

Чэнь Жуй смотрел на юношу перед собой, не зная, то ли презирать Янь Хуна за глупость, то ли восхищаться им, и мог только с безнадежностью произнести:

— Он выжил, и это действительно большая удача, но эту удачу подарил ему Чжао Лэй. После того как с Янь Хуном случилась беда, всё это время именно Юань Фэй, эспер пространственного типа, помогал ему бежать. Иначе он бы давно погиб. Мне кажется, Юань Фэй тоже неравнодушен к Чжао Лэю. Возможно, в прошлой жизни Янь Хун был должен Юань Фэю немало, и, возможно, между ними что-то случится. Юань Фэй, в общем-то, неплохой парень, но жаль, что Чжао Лэй любил Янь Хуна до самой смерти.

Пока они разговаривали, Янь Хун открыл глаза. Удар его сверхспособности прошел успешно, и он плавно перешел с пятого уровня ментального типа на шестой. Это ощущение было удивительным. Раньше его способность ментального типа не отличалась высокой атакующей мощностью, но в этот момент уголки губ Янь Хуна слегка приподнялись. Его ментальная сила наконец обрела крайне мощное средство атаки, а также Абсолютную Защиту. Он мог отражать любую атаку эспера седьмого уровня, даже превосходящего его в классе. Возможность противостоять противнику выше уровнем уже сама по себе была неплохим достижением.

Атака представляла собой использование ментальной силы, сгустившейся в тонкие иглы или лезвия, которые можно было направлять как оружие. Такая атака была бесшумной и не давала никаких признаков до самого контакта, что делало её идеальным навыком для внезапных убийств.

Не успел Янь Хун углубиться в размышления, как Чжао Лэй, увидев его открывшиеся глаза, тут же подошел и спросил:

— А Хун, как успехи? Повысил уровень? Способность изменилась?

Увидев напряженное выражение лица Чжао Лэя, Янь Хун наконец почувствовал облегчение. Успешное повышение уровня также значительно улучшило его настроение, и он с энтузиазмом произнес:

— Почувствуй сам. Как тебе? Больно, когда я атакую? Можешь заранее ощутить приближение атаки?

Янь Хун еще не подошел близко к Чжао Лэю, но тот внезапно почувствовал резкую боль на тыльной стороне ладони. Глядя на рану длиной около двух сантиметров, с которой капала ярко-красная кровь, капля за каплей падая на пол, Чжао Лэй поднял голову и посмотрел на Янь Хуна:

— Этот навык отлично подходит для внезапных атак. Это какая-то мутация ментальной силы, да? Совершенно неуловим. Что-нибудь еще есть? Тот защитный барьер остался? Янь Хун, эту твою бесшумную атаку ментальной силой лучше не раскрывать, так можно застать врага врасплох. А вот барьер можно и объявить...

— Я знаю, Чжао Лэй. Я повысил уровень, теперь ты должен меня вознаградить, — сказал Янь Хун с видом послушного ребенка, выпрашивающего награду.

Этот парень слишком возбудился от прорыва уровня и еще не успел оглядеться вокруг. Юань Фэй и Линь Ян, двое тех, кто уже закончил прорыв, сидели у входа и с живым интересом наблюдали за двоими, успешно повысившими уровень.

Чжао Лэй, глядя на эти сияющие глаза, сразу почувствовал огромное давление. В гостиной в

позах для медитации сидело более десятка воинов, тренирующихся, а у самого входа двое подчиненных злобно пялились на них. Позволить себе так наградить А Хуна при всех — для довольно консервативного Чжао Лэя это было очень неловко.

Не желая расстраивать А Хуна, у которого было такое хорошее настроение, Чжао Лэй быстро, как стрекоза, коснулся губ Янь Хуна поцелуем. И за это короткое время он успел сказать:

— Людей много, крестный тоже здесь.

Тот, кто только что получил награду и был вне себя от радости, мгновенно оглядел гостиную. И действительно, как и говорил Чжао Лэй, более десяти человек сидели в разных позах по всей комнате, среди них был и его отец. А недалеко Юань Фэй и Линь Ян с особым интересом смотрели в их сторону. Даже у Янь Хуна, с кожей толще крепостной стены, щеки мгновенно алели. Это был и стыд, и злость.

Он действительно был идиотом. Зная, что после того, как его забрали, отец, беспокоясь, обязательно приедет, он всё же так глупо потребовал награду от Чжао Лэя прямо в гостиной. Это был позор на весь дом! Особенно то, что он делал — он надул губы. О, лучше бы он умер. Вспоминая эту картину, он чувствовал себя настоящим дураком.

Не обращая внимания на Янь Хуна, который уже готов был себя убить, Чжоу Мо подошел к двери и крикнул:

— Ну всё, повысил уровень, не тяни. Пора зайти и обсудить серьезные дела.

Один вид Чжоу Мо заставил Янь Хуна содрогнуться. Этот парень бился очень больно. Хотя на теле не было видимых ран, боль была невыносимой. Даже сейчас, стоит ему увидеть Чжоу Мо, Янь Хун чувствовал, как все тело начинает болеть, хотя после успешного повышения уровня все травмы должны были зажить.

Янь Хун направился в единственную комнату виллы. Чжао Лэй проследовал за ним до двери, но Чжоу Мо преградил ему путь рукой и произнес:

— Пусть Янь Хун зайдет один, а ты жди снаружи. Ты ведь до сих пор думаешь, что у нас злые умыслы?

Слова Чжоу Мо заставили Чжао Лэя остановиться. Янь Хун посмотрел на Чжоу Мо, затем обернулся к Чжао Лэю. Ему почему-то казалось, что ничего хорошего с Чжоу Мо не случится, обязательно случится какая-то беда. Но когда Чжао Лэй покачал головой и, успокаивающе положив руку на плечо Янь Хуна, наклонился и поцеловал его в лоб, сказав:

— Не волнуйся, я буду охранять у двери, ничего не случится. Крестный и Чэнь Жуй обсудили много всего, теперь мы партнеры.

В словах Чжао Лэя содержалось много намеков. Когда Янь Хун вошел в комнату, металлическая дверь за его спиной мгновенно захлопнулась. Не успел Чжао Лэй что-то спросить, как из комнаты доносились пронзительные, душераздирающие крики Янь Хуна, словно его расчленили заживо. Этот звук был настолько трагичным, что слышащие рыдали, а видящие — страдали. Чжао Лэй хотел было толкнуть дверь, но было уже поздно. Хотя Чжоу Мо был только пятого уровня, и дверь из металла, созданная способностью пятого уровня, по логике Чжао Лэй, эспера седьмого уровня, должна была легко поддаваться. Ведь это была всего лишь дверь из металла пятого уровня. Но результат, как бы ни старался Чжао Лэй, дверь оставалась неподвижной.

Каждый душераздирающий крик из комнаты разрывал сердце Чжао Лэя, и он готов был перенести всю боль Янь Хуна на себя. С красными от напряжения глазами он обернулся к Чжоу Мо, умоляя:

— Чжоу Мо, Чжоу Мо, помоги мне! Открой дверь! Янь Хун не выдержит, он сломается! Умоляю, помоги мне, помоги, открой дверь, открой её...

Чжоу Мо глядел на почти обезумевшего Чжао Лэя, который бился головой о дверь, похлопал его по плечу и произнес:

— Так не надо. Он не так слаб, как ты думаешь. В этом деле никто не сможет ему помочь, он должен пережить это сам. К тому же, эта боль — то, чего он в прошлой жизни с великими трудами добивался. Наш генеральный директор говорил, что он на самом деле очень вынослив и умен, но вы его все слишком баловали, не давая ему возможности повзрослеть. Неужели ты действительно хочешь, чтобы семья Янь погибла, и только тогда, оставшись без защиты, он начал бы взрослеть? Разве ты не хочешь, чтобы он рос под твоей защитой? Пусть потерпит. Если он смог пережить это в прошлой жизни, то сможет и в этой...

Слова Чжоу Мо открывали слишком много информации, и Чжао Лэй не мог сразу всё проанализировать. «Добивался в прошлой жизни» — что это значит? Он мог видеть из глаз Янь Хуна, что тот совершенно не знает Чжоу Мо и Чэнь Жуйя, но в каждом слове Чэнь Жуйя и Чжоу Мо сквозило, что они знают Янь Хуна. Даже после нескольких попыток Янь Хуна, каждый раз они помогали им. Если бы они были просто прохожими без отношений, зачем двум таким мощным людям помогать Янь Хуну и семье Янь?

Неужели в этом мире действительно существует перерождение? Эти двое переродились, а то, с чем сталкивается Янь Хун сейчас, это то, чего Янь Хун в прошлой жизни выпросил у них, поэтому они в этой жизни пришли искать Янь Хуна, чтобы помочь семье Янь. Дойдя до этой мысли, Чжао Лэй почувствовал, что всё верно. Все вещи можно объяснить, необъяснимое появление, необъяснимая помощь — только так это и можно было объяснить.

Когда Янь Хун вошел в каменную комнату, в момент закрытия двери Чжоу Мо у Короля мутировавших персиковых деревьев Тао Линя запросил принадлежащее Янь Хуну семя памяти прошлой жизни — прозрачный персик с бесчисленными золотыми нитями. Передав плод памяти генеральному директору, Чжоу Мо закрыл металлические ворота. Когда Чжоу Мо захлопнул металлическую дверь, Чэнь Жуй убрал энергию земли, обернув плод памяти, и тот прозрачный персик с золотыми нитями мгновенно вошел в межбровье Янь Хуна. Скорость была такой, что человеческий глаз просто не мог это уловить.

<http://bllate.org/book/16613/1520428>